

Адамов А.А.

(ООО "Сохранение археологического наследия народов Сибири", Тобольск)

СЕРЕБРЯНЫЕ ПЕРСТНИ С ЧЕРНЕНИЕМ БУЛГАРСКОГО ТИПА ИЗ ПРЕДУРАЛЬЯ

Ключевые слова: археология, эпоха средневековья, предуралье, перстни, серебро

В публикации предложена типология серебряных перстней, основанная на анализе сюжетов изображенных на щитках. Проведено детальное сравнение их с болгарскими изделиями. В заключении был сделан вывод о существовании пермского ювелирного центра по изготовлению перстней, который сложился при участии болгарских мастеров.

Adamov A.A. (Tobolsk)

SILVER FINGER-RINGS WITH BLACKENING OF THE BULGAR TYPE FROM THE CIS-URALS

Key words: archaeology, Middle Ages, Cis-Urals, finger-rings, silver

A typology of silver finger-rings, based on the analysis of the subjects depicted on the rings' bezels, is presented. Silver finger-rings are compared with Bulgar items. In conclusion it is assumed that there was a Perm jewellery centre for finger-ring production, which was formed with the participation of Bulgar jewellery masters.

Серебряные пластинчатые широкосрединные, черненные перстни – весьма привлекательная категория находок на территориях Средней Волги, Предуралья, Западной Сибири. Однако, обобщающих работ по этим перстням совсем немного. В большей степени "повезло" перстням, найденным на территориях, входивших в состав Волжской Булгарии. Их описанию и систематизации посвящены работы А.Ф. Лихачева (Лихачев, 1876), А. Кавки (Кавка, 1928), Г.Ф. Поляковой (Полякова, 1996), К.А. Руденко (Руденко, 2010).

Приуральских перстней опубликовано совсем немного. Это 11 перстней из Вымских могильников (Савельева, 1987, рис.34,4-15), три перстня из Рождественского городища (Белавин, Крыласова, 2008, рис.182,16,17; Белавин, 2000, рис.46,13), перстень из Плотниковского могильника (Белавин, 2000, рис.83,14), два перстня из могильника Телячий Брод (Белавин, 2000, рис.46,11,12).

По поводу центров производства этих перстней существуют диаметрально противоположные точки зрения. Перстням из Вымских могильников Э.А. Савельева находит многочисленные аналогии на памятниках Северо-Западной Руси и в Новгородской земле (Савельева, 1987, с. 129). Другая точка зрения, что подобные перстни изготовлены мастерами Волжской Булгарии (Федорова, 1991, с.8; Белавин, Крыласова, 2008, с.368,369). Н.В. Федорова выделила ряд школ в рамках болгарского центра черневого искусства (Федорова, 1991, с.7). Большинство перстней ею отнесено к школе 3, которая выделяется по наличию в декоре растительного орнамента, в частности, побега в виде трилистника, вписанного в медальон треугольной формы (Федорова, 1991, с.8). А.М. Белавин отметил, что щетковосерединные черненные перстни, характерные для волжских болгар, широко экспортировались в страны Севера. По форме

щитка, характеру орнаментации, способу нанесения черни болгарские перстни отличаются от древнерусских (Белавин, 2000, с.103,104). Третья точка зрения принадлежит К.А. Руденко, отметившему, что перстни с чернью, найденные в Прикамье, за редким исключением, по рисунку имеют мало общего с болгарскими (Руденко, 2006, с.106; 2007, с.289). Сравнение орнаментальных мотивов на черненых перстнях позволяет заключить, что сюжеты и композиция рисунков на этих изделиях на Средней Волге, в Прикамье и на Урале различны. Вероятно, развитие этих изделий шло своими путями и, возможно, их происхождение было разное (Руденко, 2010б).

Так с какими же центрами связаны найденные в Предуралье перстни: с Русью, Волжской Булгарией, или они поставлялись сюда из разных центров?

А может быть, это изделия местных мастеров, тогда в каких традициях они работали?

Семнадцать перстней, к тому же изданных в черно-белых рисунках и практически без описания, слишком малая выборка, по которой можно провести полноценный анализ. Может быть, правы А.М. Белавин и Н.Б. Крыласова, что этот вид украшений не пользовался популярностью среди местного населения Пермского Предуралья (Белавин, Крыласова, 2008, с.367). Однако, многочисленные "случайные" находки перстней, цветные фотографии которых широко представлены в интернете, не позволяют согласиться с этим утверждением. Из таких случайных находок, мы смогли ознакомиться с коллекцией из девятнадцати перстней. Все они найдены, насколько можно судить, в Пермском крае. Кроме того, на разных сайтах в интернете нами были найдены фотографии еще 32 перстней, которые можно связывать с Предуральем. Шестьдесят восемь перстней как раз и позволяют разработать классификацию и произвести полноценное сравнение с перстнями из других территорий.

Даже беглое сравнение перстней с чернением из Предуралья с древнерусскими изделиями показывает их существенные различия. Ни форма, ни орнамент русских перстней (Седова, 1981, с.129-137; Макарова, 1986, с.39-48; Сумина, 1999) не похожи не только на предуральские изделия, но и работы мастеров Волжской Булгарии.

Поэтому мы, прежде всего, будем их сравнивать с собственно перстнями Волжской Булгарии. Систематизация перстней Волжской Булгарии на достаточно широком материале предложена К.А. Руденко (Руденко, 2010а). За основу классификации была взята форма щитка, что усложняет работу с ней, так как сюжеты на различных по форме перстнях часто повторяются. Нами были проанализированы 53 перстня, представленные в работе К. А. Руденко, которые были дополнены 20 перстнями из коллекции исторического музея, опубликованными А. Кавкой (Кавка, 1928, табл.1,1-6), и четырьмя случайно найденными на территории Татарстана перстнями. Всего проанализировано 77 перстней.

Мы не будем рассматривать форму щитков, а проанализируем только рисунок на них. Всего нами было выделено 11 типов сюжетов, нанесенных на щиток черневых перстней Волжской Булгарии (табл. 1).

Таблица 1. Распределение типов перстней по регионам

Тип	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Волжская	23	28	7	4	4	3	2	2	1	1	2					
Булгария	29,9	36,4	9,1	5,2	5,2	3,8	2,6	2,6	1,3	1,3	2,6					
Предуралье		1 1,5	2 2,9	4 5,9	2 2,9	4 5,9			21 30,8	8 11,8		7 10,3	8 11,8	8 11,8	1 1,5	2 2,9

Знаменатель - количество, Числитель - процент

Тип 1 – трилистник (крин), вписанный в круг с выступами; 23 перстня (Руденко, 2010а, рис.1,5). Тип 2 – с изображением сдвоенных трилистников, симметрично расположенных на плоскости щитка и разделенных пояском из линий, точек, косых насечек; 28 перстней (Руденко, 2010а, рис.1,29). Тип 3 – с изображением птицы; 7 перстней (Руденко, 2010а, рис.1,1). Тип 4 – с рисунком из двух симметрично расположенных растительных побегов, соединенных по центру; 4 перстня (Руденко, 2010а, рис.1,19). Тип 5 – из двух разнонаправленных соединенных растительных побегов; 4 перстня (Руденко, 2010а, рис.1,24). Тип 6 – из двух противостоящих полуколец, соединенных или переплетенных; 3 перстня (Руденко, 2010а, рис.1,17). Тип 7 – с изображением симметрично расположенных S-овидных побегов, разделенных пояском из косых насечек; 2 перстня (Руденко, 2010а, рис.1,27). Тип 8 – с изображением "цветка"; 2 перстня (Руденко, 2010а, рис.1,18). Тип 9 – с изображением переплетенных линий; 1 перстень (Руденко, 2010а, рис.1,26). Тип 10 – с изображением креста из двух переплетенных овалов; 1 перстень (Руденко, 2010а, рис.1,25). Тип 11 – не орнаментированные щитки; 2 перстня.

Анализ таблицы показывает, что наиболее распространенных сюжетов на болгарских перстнях было пять (типы 1 – 5), которые охватывают основную часть перстней – 85,8%. Причем основополагающими были только два сюжета (тип 1 и 2). Для болгарских перстней характерна и шестиугольная форма щитка (по подсчетам К.А. Руденко, чуть более 50%) (Руденко, 2010а, с.16). На боковых гранях, как правило, нанесен рисунок в виде галочки, значительно реже в виде треугольника или разделенного треугольника, единичные экземпляры орнаментированы трилистником. К.А. Руденко совершенно справедливо отметил, что треугольники первоначально могли означать растительный трилистник (Руденко, 2010а, с.18). Для болгарских перстней совершенно не характерны желобки, а разделение симметричного орнамента происходит орнаментальной лентой из параллельных линий, с мелкими ямками, наклонными прямыми или s-видными штрихами. Не так часто встречается (не более 15%) и золочение черного рисунка (Руденко, 2006, с.93).

Из 68 предуральских перстней 42 вполне укладываются в выделенных нами одиннадцать сюжетных типов (табл. 1). Единичными перстнями представлены типы 2 – 6. Тип 2 – 1 перстень из могильника Телячий Брод (Белавин, 2000, рис.46,11). Тип 3 – 2 перстня, один из Кичилькосьского 1 могильника (Савельева, 1987, рис.34,12). Тип 4 – 4 перстня, один обнаружен в Жигановском могильнике (Савельева, 1987, рис.34,4). Тип 5 – 2 перстня, один из Рождественского городища (Белавин, 2000, рис.46,16). Тип 6 – 4 перстня. Сюжетные типы 9 и 10 весьма многочисленны в Предуралье. Тип 9 – 21 перстень,

два найдены в Ыджыдъельском и один в Жигановском могильниках (Савельева, 1987, рис.34,6,7,9). Тип 10 – 8 перстней, четыре найдены в Вымских могильниках (Савельева, 1987, рис.34,5,13-15) и один в Рождественском городище (Белавин, 2000, рис.46,15).

Из 68 перстней 26 вполне укладываются в пять сюжетов, не имеющих аналогий в Волжской Булгарии (табл. 1).

Тип 12 – орнамент представлен двухсторонней плетенкой, каждая из которых заключена в прямоугольную рамку. Плетенки разделены выбранным желобком; 7 перстней, один найден в могильнике Телячий Брод (Белавин, 2000, рис.46,12). Тип 13 – основу орнамента составляет косой крест; 8 перстней, два известны в Вымских могильниках (Савельева, 1987, рис.34,8,11). Тип 14 – орнамент представлен четырьмя сильно стилизованными растительными побегам, расходящимися от центра щитка; 8 перстней – все из случайных находок. Тип 15 – по центру щитка нанесен орнамент, имитирующий витой шнурок из двух нитей; 1 перстень из Рождественского городища (Белавин, 2000, рис.46,13). Тип 16 – на щиток нанесен косой крест пересекающий круг; 2 перстня, один из Плотниковского могильника (Белавин, 2000, рис.83,14).

Даже беглый взгляд на таблицу показывает различие в распространении типов перстней в Волжской Булгарии и в Предуралье. Перстни типов 2 – 6 единичны в Предуралье, и, как можно было бы предполагать, являются изделиями болгарских мастеров попавших сюда путем обмена. Однако это верно только для двух типов: тип 2, к которому относится перстень из могильника Телячий Брод (Белавин, 2000, рис.46,11), для которого характерны все особенности, прослеживаемые на болгарских перстнях; импортными, болгарскими, являются и перстни 5 типа.

Из двух перстней 3 типа с изображением птицы, у одного (фото выявлено на одном из форумов) по краям щитка идут два желобка, что совершенно не характерно для болгарских перстней. Несколько сложнее с перстнями, на которых нанесен сюжет 4 типа. Их известно и в Волжской Булгарии, и в Предуралье одинаковое количество – по 4. Сравнительно невысок и процент их распространения на каждой территории. Пожалуй, для одного перстня из Предуралья, имеющего шестигранный щиток и укороченные боковые грани, на которые нанесен орнамент в виде "галки", можно твердо предполагать его болгарское производство, так как для Предуралья такая форма перстня не характерна. Остальные три перстня несколько отличаются в деталях от болгарских, выполнены грубее, что позволяет предполагать их местное производство. Поэтому мы считаем, что в Предуралье наряду с импортными изделиями могло сложиться и собственное производство перстней, на которых наносился рисунок 4 типа, хотя особой популярностью они не пользовались. У трех практически полностью идентичных перстней шестого типа, по краям щитка проходит золоченый желобок, что указывает на их местное производство.

Наиболее многочисленны в Предуралье перстни с сюжетами 9 и 10, тогда как в Волжской Булгарии они представлены единичными изделиями. При этом плетенка на болгарском перстне (Руденко, 2010а, рис. 1,26) сильно отличается от плетенки на Предуральских перстнях. Этот факт был отмечен еще К.А. Руденко, который писал, что "в вымских могильниках геометрический мотив "узла счастья" становится весьма модифицированным" (Руденко, 2010а, с. 14). Таким образом, 69,1% предуральских перстней (типы 9, 12-16) не имеют прямых аналогий среди болгарских изделий. Анализ таблицы показывает, что в Приуралье сложился вполне самостоятельный ювелирный центр, развивавший

собственные сюжетные орнаментальные традиции (типы 9, 12-14) в изготовлении серебряных черневых перстней. В Предуралье, вопреки устоявшемуся мнению, собственно болгарских перстней обнаружено совсем немного, мы насчитали всего 5 (7,7%).

Для перстней Предуральского ювелирного центра был характерен достаточно высокий уровень мастерства. Предуральские мастера изготавливали перстни в подавляющем большинстве с прямоугольным щитком и массивными удлиненными боковыми гранями, с ярко выраженными и заходящими далеко друг за друга внаклад концами. Щитки орнаментировались пятью основными сюжетами, встречающихся на 76,5% перстней. На боковых гранях, в отличие от классических болгарских, отсутствует мотив "галочки", а широко представлены разделенные треугольники или крин, вписанный в сердцевидную розетку. Достаточно часто линии орнамента золотились; особенно золочение характерно для типов 9, 13, 14. Орнамент на некоторых перстнях дополнялся рядами углубленных точек. Предуральские мастера выработали собственный прием в орнаментации – желобок, большей частью золоченый, который прослежен почти на 50% перстней. При этом желобок наносился не на все типы перстней. Его нет на распространенном 14 типе, а все перстни 13 типа имеют желобок. Весьма уникальны и характерны только для Предуралья перстни с сюжетом 14 типа. Этот тип возник, как нам кажется, из упрощения двух противостоящих друг другу сердцевидных розеток с кринном. Изредка в Предуралье изготавливали по привозным образцам и собственные, очень похожие на импортные, образцы (часть перстней 3, 4, 6 типов).

Рис. 1. Типы сюжетов на черневых перстнях (номер соответствует номеру типа)

Таким образом, не приходится сомневаться, что в Предуралье сложилось собственное производство серебряных черневых перстней. Скорее всего, центр их производства находился где-то на севере Пермского края. Перстни из Предуралья весьма похожи на болгарские (что затрудняет их различие), но имеют ряд особенностей, поэтому правильнее относить к изделиям болгарского типа. Пермский (или Предуральский) центр по производству черневых перстней сложился при непосредственном участии болгарских мастеров. Насколько мы

можем судить, в отличие от болгарского центра, производство перстней здесь продолжалось и в золотоордынскую эпоху в XIII – XIV вв.

Литература:

Белавин, 2000 – Белавин А.М. Камский торговый путь. Средневековое Приуралье в его экономических и этнокультурных связях. – Пермь: ПГПУ, 2000. – 200 с.

Белавин, Крыласова, 2008 – Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Древняя Афула: археологический комплекс у с. Рождественск. – Пермь: ПФ ИИиА УрО РАН, 2008. – 603 с.

Кавка, 1928 – Кавка А. Перстни Камско-Волжской Болгарии // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском государственном университете имени В.И. Ульянова-Ленина. Казань, 1928. Т. XXXIV. Вып. 1-2. – С.117-125.

Лихачев, 1876 – Лихачев А.Ф. Бытовые памятники Великой Болгарии // Труды II Археологического съезда. – Спб, 1876. Вып. 1.

Макарова, 1986 – Макарова Т.И. Черное дело Древней Руси. – М.: Наука, 1986. – 156 с.

Полякова, 1996 – Полякова Г.Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. – Казань. 1996. – С. 154-268.

Руденко, 2006 – Руденко К.А. К вопросу о болгарском серебре Закамья и Зауралья // *Finno-Ugrica*. 2005-2006, №9. – Казань, 2006. – С. 91-113.

Руденко, 2007 – Руденко К.А. Ювелирные изделия Приуралья и Зауралья – к вопросу о болгарском импорте // XVII Уральское археологическое совещание. – Екатеринбург-Сургут, 2007. – С. 288-289.

Руденко, 2010а – Руденко К.А. Болгарское черное искусство: перстни: методическое пособие. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – 44 с.

Руденко, 2010б – Руденко К.А. Этнокультурные контакты народов Западной Сибири и Поволжья в X – XV вв. по находкам художественного металла // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Материалы XV Международной Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. – Томск, 2010. – С. 357-360.

Савельева, 1987 – Савельева Э.А. Вымские могильники XI – XIV вв. – Л.: Изд-во "Ленинградского ун-та", 1987. – 200 с.

Седова, 1981 – Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X – XV вв.). – М.: Наука. 1981. – 196 с.

Сумина, 1999 – Сумина А.И. Металлические перстни средневекового Белозерья // Труды ГИМ. – М. 1999. Вып. 111. – С. 167-189.

Федорова, 1991 – Федорова Н.В. Художественный металл Волжской Болгарии // Восточный художественный металл из среднего Приобья. Новые находки. Каталог временной выставки к 70-летию отдела Востока. – Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа. 1991. – С. 5-10.